

Вернувшись в палату, Линь Цзэюй достал оптический компьютер, чтобы пройти идентификацию и войти в систему. Когда раздался голос интеллектуального ИИ, он наконец ощутил хоть какую-то связь с этим миром.

Он навел справки о Хуэйпудуне, но обнаружил, что вся информация там — сплошные официальные отписки; их нельзя было назвать достоверными, скорее, они вообще не имели отношения к реальности. Помимо названия планеты, об этом мире третьего класса удалось найти до обидного мало сведений. Затем он изучил законодательство, касающееся самцов, и обнаружил, что по сравнению с тем, что он видел пять лет назад на компьютере своего самца-родителя Валена, добавилось еще более трех тысяч статей, большинство из которых представляли собой лишь мелкие правки.

Этот мир пережил множество биологических эволюций и политических потрясений, и текущее общество крайне благоволило к самцам. Соотношение самок и самцов составляло один к одному. Самки отвечали за размножение, заработок, содержание семьи и защиту звездного сектора, а самцы должны были предоставлять семя для продолжения рода и успокаивать ментальную область самок.

Феромоны самцов обладали для самок фатальной притягательностью. Самкам запрещалось причинять вред самцам, в то время как самцы могли брать в жены нескольких самок, имели право распоряжаться их имуществом и были обязаны регулярно проводить ментальное успокоение своих супругов. Хотя политическая власть в основном находилась в руках самок, закон был гораздо снисходительнее к самцам: смертной казни для них не существовало. В худшем случае их отправляли в питомник, превращая в производителей, но за всю историю туда попали лишь двадцать три особи.

Линь Цзэюй продолжил поиски планет с высоким уровнем защиты самцов, развитыми технологиями, пригодными для жизни и скрытыми от слежки врагов. Выяснилось, что всем критериям соответствовали лишь миры второго класса. Линь Цзэюй отобрал пять наиболее подходящих для скорого переезда планет. Пока он закончил с делами, уже стемнело.

На следующий день Линь Цзэюй снова отправился в кабинет Билла на терапию. В этот раз боль ничуть не уменьшилась, а время электростимуляции, казалось, даже увеличилось. Однако радостной новостью стало то, что спустя три года он снова почувствовал присутствие своего хвоста жука. После окончания процедуры он не потерял сознание сразу.

Его голова напоминала хаотичный лабиринт, наполненный спутанными мыслями и неясными образами. Каждая попытка открыть глаза ощущалась как борьба с мощным магнитным полем. В ушах стоял гул, словно вокруг роились пчелы. Этот звук становился все интенсивнее, вызывая невыносимое раздражение и беспокойство.

Его тело начало мелко дрожать, но из-за головокружения он перестал чувствовать физическую боль, будто его бросило в гигантский водоворот, из которого невозможно выбраться. Дыхание стало прерывистым, казалось, из воздуха исчез весь кислород.

Неизвестно, сколько это продолжалось, но утром следующего дня его начало тошнить. Желудок судорожно сжался, и едкая горечь подступила к горлу, перекрывая дыхание. Горло словно опалило огнем, глаза покраснели, на ресницах выступили слезы, но ему было не до того. Он судорожно вцепился в края кровати, впиваясь ногтями в ладони, будто это могло хоть немного облегчить мучения.

После того как Линь Цзэюй прополоскал рот, Билл протянул ему новый питательный раствор, вызвал робота-уборщика и назначил время следующего сеанса. Дождавшись, пока Линь Цзэюй снова уснет, он покинул палату.

Вечером, придя в себя, Линь Цзэюй открыл компьютер в поисках работы. Единственным, что он умел, были медицинские знания, полученные на Земле, но в этой технологически развитой эре его навыки были сродни попыткам лечить геморрой отваром из трав.

Он также умел играть на скрипке — его утонченная мать учила его с тех пор, как он научился стоять. Пятнадцать лет обучения, и лишь в университете он перестал практиковаться, хотя и выступал на праздниках. Но в этом звездном мире не было скрипок! Казалось, по сравнению с их технологиями, местная литература и искусство находились на стадии первобытного строя.

Среди вакансий по сбору звездных ядер, отлову звездных зверей, ремонту техники и работе тренировочной грушей он наконец наткнулся на акцию по написанию отзывов о вкусе питательных жидкостей. Сто звездных кредитов за качественный обзор — для нынешнего Линь Цзэюя это было целое состояние! Правда, критерии качества не были указаны.

Линь Цзэюй взглянул на скудное описание продукта: Сладкая питательная жидкость, чувство сытости до трех дней, содержит лечебные компоненты. Он только вздохнул: неужели кто-то купит это с таким примитивным рекламным слоганом?

Используя навыки письма, полученные за двенадцать лет обязательного образования, он выдумал и отправил короткий текст на триста слов. Проверив состояние Гозна, он лег в кровать в ожидании завтрашнего дня.

Утром он снова прошел терапию. На этот раз он отчетливо почувствовал колющую боль в хвосте жука: резкие импульсы проходили от позвоночника к самому крюку, и хвост дергался сильнее, чем когда-либо.

На планете Туйсо Линь Цзэюй каждую минуту дрожал от страха из-за своей сущности самца, боясь, что самки обнаружат его и сделают своей добычей. Однако он не жалел об этом, он был благодарен за шанс прожить жизнь заново. Но в этот момент он как никогда возненавидел то, что является самцом.

Линь Цзэюй был обессилен, его тело обмякло на рабочем столе. Он хмурился, лицо было бледным, со лба стекал пот, губы дрожали, а каждый вдох сопровождался тихим стоном.

Он почувствовал, как Билл закончил обрабатывать раны на его руках, вынул капюшон, дал ему лечебный препарат и повез его обратно в палату. Линь Цзэюй подумал, что, по крайней мере, в этот раз он остался в сознании — это уже большой прогресс.

В это же время на планете второго класса одна самка с потухшим взглядом смотрела на гору присланных текстов. В тусклом свете он сидел перед монитором. Белый свет экрана освещал его фигуру, коричневые волосы торчали во все стороны, как ворох сухой травы. Взгляд был пуст, уголки губ опущены, брови нахмурены, а спина согнулась, словно старый горбатый мост. Он механически повторял одно и то же действие: открыть, удалить. Казалось, он потерял всякую чувствительность.

За этой монотонной работой по проверке текстов он разучился выражать эмоции. Раньше он еще мог вспылить из-за низкопробных текстов, но теперь у него не было на это сил.

Единственным комплиментом для всех рукописей было слово вкусно. Он уже почти забыл значение этого слова. Когда он собирался закончить эту безнадежную работу, его взгляд упал на один из текстов. Он мгновенно выпрямился, зрачки сузились до размеров иглы, он не сводил глаз с экрана.

— Боги Насекомых! Наконец-то это закончилось.

Он повторял это снова и снова, быстро отправил автору сообщение, и слезы покатились из его сухих глаз. Одному небу известно, как долго он здесь просидел — четыре дня!

Вечером, придя в себя, Линь Цзэюй увидел на компьютере более трехсот сообщений и погрузился в раздумья. Пролистывая их одно за другим, он сначала наткнулся на серию восторженных дифирамбов, затем на выражение крайнего недовольства другими работами, а в конце — на сплошной поток жалоб измученного работника.

Затем пришел детальный список из четырехсот видов питательных жидкостей. Что сказать — описание каждого не превышало двадцати слов. Отправитель просил Линь Цзэюя написать отзыв на каждый из них в том же стиле, что и предыдущий, обещая щедрую оплату и бонус в виде десяти упаковок каждой жидкости.

Линь Цзэюй не мог сдержать улыбки, но, представив гору питательных жидкостей, которая его ждет, он понял, что придется потрудиться. Уточнив сроки сдачи, он попросил отправить аванс в десять тысяч звездных кредитов и две тысячи упаковок жидкости.

<http://bllate.org/book/20932/2119252>